

ВЛИЯНИЕ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ НА ИНТОНАЦИОННОЕ СФОРМИРОВАНИЕ
РУССКОГО ЧАСТНОГО ВОПРОСА

REINHARD WENK

Sektion Slawistik
Humboldt-Universität zu Berlin
Berlin, DDR 1086

РЕЗЮМЕ

Актуальное членение определяет центрированность мелодического контура русского частного вопроса. В зависимости от наличия новых элементов /кроме вопросительного слова/ двух-центровый контур проявляется также в вопросах без эмоциональной окраски.

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ВОПРОСОВ

Прежде чем подойти к изучению влияния актуального членения на интонационное оформление высказывания, нам надо определить, что мы будем понимать под "актуальным членением", ведь уже 15 лет тому назад Т. М. Николаева /1, 54/ писала: "Актуальное членение, представленное в современной лингвистической теории - это конгломерат различных подходов к гетерогенным языковым явлениям, разъединить и описать которые, может быть, настало время." Две концепции актуального членения, идущие еще от Матезиуса /ср. 2, 23/, а именно дистинкция "тема" /о чем говорится/ - "рема" /что говорится о теме/ и дистинкция "известное" /"данное" /- "новое", большинством лингвистов сегодня уже различаются, и требуется, чтобы изучалось соотношение между ними, напр. /3, 45/, /4, 67/. Но для этого нужно будет определить все компоненты актуального членения. В то время как "известное" и "новое" можно определить по лексическому составу и конситуации /спрашивается, что известно или ново для адресата/, определение "темы" или "ремы" не так уж просто. Предлагаются разные тесты с "ингерентными" вопросами или с отрицанием. Но трудности начинаются там, где пробуются применять такие тесты к коммуникативному типу "вопрос". Если актуальное членение признается универсальным явлением /5, 44/, то средства для определения его компонентов должны функционировать в каждом языке и в каждом коммуникативном типе. Поэтому мы думаем, что как универсальное актуальное членение надо признать именно дистинкцию "известное" -

"новое". Именно в этом различении содействует интонация /5, 53/. Но этой дихотомии мало, потому что ее компоненты не исключают друг друга: и "новое" может быть уже "известным". Поэтому мы приняли и применяем концепцию актуального членения как коммуникативно-прагматического членения, предложенную лингвисткой ГДР Б. Хафткой /6, 160/, и различаем следующие компоненты:

1. "Известное" / в смысле "известно" и одновременно "не ново" /
Здесь относятся
- элементы, которые известны только посредством предвосхищения,
- элементы, которые однозначно имплицированы.
2. "Известное новое" / в смысле "известно" и одновременно "ново" /
Здесь включаем
- общеизвестные элементы /известные принадлежностью к классам или уникалы/,
- элементы, которые известны только из ситуации,
- элементы, которые неоднозначно имплицированы,
- элементы, которые снова упоминаются после ввода других элементов.
3. "Новое" / в смысле "неизвестно" и одновременно "ново" /
Здесь относятся все элементы, упоминающиеся впервые и которых нельзя вывести ни из контекста, ни из ситуации.

Как уже говорилось, все эти элементы можно определить по конситуации и, может быть, они отражают те три разные степени смысловой важности, которые легли в основу исследований И. Г. Торсуевой /ср. 7, 37-38/.

Но в отличие от Б. Хафтки и большинства других лингвистов мы - на основе исследований Т. М. Николаевой /8/ - не включаем в актуальное членение явления акцентного выделения, потому что их семантическое различие - надо полагать - должно отражаться и в интонационном контуре: для выражения акцентного выделения применяются другие интонационные средства, чем для выражения актуального членения. Это сразу же видно /вернее: слышно/ из примеров Т. М. Николаевой: "Я прошу дать мне пальто." - "Я прошу дать мне пальто" /а не.. / /ср. 8, 39/. В этом сообщении мы ограничиваемся проблематикой частных вопросов

без акцентного выделения. Если наш подход к актуальному членению является коммуникативно-прагматическим, мы должны таким же образом определить и суть частных вопросов. Задавая частный вопрос, говорящий располагает определенными сведениями, только одной информации у него нет, которую он заменяет вопросительным словом. Этим отличается модальное исходное положение говорящего от того при постановке общего вопроса, когда он выражает свою неуверенность в том, о чем он спрашивает, см. /9/. Таким функциональным определением частного вопроса мы ограничиваем его от других видов "вопроса с вопросительным словом", как переспрос, повторение вопроса при ответе и т. п.

По предложенной еще Ш. Балли классификации /10, 48/ надо различать общие и частичные частные вопросы: "В чем дело?", "Что случилось?", но "Кто вышел?". Исходное положение говорящего при постановке этих двух разновидностей частного вопроса Балли, указывая на свои примеры, описывает так /10, 48/: для общих частных вопросов - "... знают, что что-то произошло, но не знают, что именно...", для частичных частных вопросов - "... знают, что кто-то вышел, но не знают, кто именно...". Оказывается, что Ш. Балли своей классификацией различает разное исходное положение говорящего /спрашивающего/, а не разное актуальное членение, при помощи которого говорящий создает информационные предпосылки для ответа у адресата, т. е. спрашивающий предполагает, что в своем вопросе в данной конституции является известным или новым или известным новым для адресата, и соответственным образом оформляет его интонационными средствами. В этом смысле надо отвергать мнение Т. П. Ломтева, что в частном вопросе отсутствует актуальное членение, потому что якобы актуализированным элементом является только вопросительное слово /II, 211/. Одновременно можно установить, что классификация Балли не отражает актуального членения и поэтому не годится для анализа интонационных средств актуального членения, см. /9/. Понимая и принимая актуальное членение как коммуникативно-прагматическое членение в известное, известное новое и новое, мы приходим к другому критерию для различения разновидностей частного вопроса, который имеет значение для их интонационного оформления, а именно: Содержатся ли в частном вопросе, кроме вопросительного слова, еще известные новые и/или новые для адресата элементы? Частные вопросы, для которых надо отвечать на этот вопрос положительно, мы называем "сообщающими", а остальные - "простыми". Таким образом, простые частные вопросы содержат известные элементы и только один новый элемент /вопро-

сительное слово/, а сообщающие, кроме него и известных элементов - минимум еще один новый или известный новый элемент. Так как новые и известные новые элементы могут различаться по своему интонационному оформлению, надо для наших целей ввести еще одну разновидность частного вопроса, которая отличается тем, что, кроме /нового/ вопросительного слова и известных элементов, в нем содержатся только известные новые элементы /или минимум один/. Такой тип стоит на границе между сообщающими и простыми частными вопросами, и поэтому мы его называем "медиальным". Вопросительные слова, которые произносятся не в начальной позиции, мы считаем выделяемыми - они находятся вне автоматизированной позиции, ср. /12, 29/, /13, 184/ - и поэтому исключаем такие частные вопросы из данного сообщения. В медиальных частных вопросах /ЧВ/ интонационное оформление зависит в высокой степени только от того, как говорящий оценивает предпосылки для ответа у адресата, т. е. от того, помнит ли он еще ту старую информацию, которую он раньше получил. Поэтому такие ЧВ проявляются в речи или в форме простого или в форме сообщающего.

ЦЕЛИ И МЕТОДЫ НАШЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования интонационных средств для выражения актуального членения в славянских частных и общих вопросах мы выбрали из драмы А. П. Чехова "Иванов" 22 ЧВ в больших контекстах. Они были записаны на ленту в лабораторных условиях 4-мя дикторами-носителями русского языка в конституциях, а потом подвергнуты аудиторскому анализу. 7-11 аудиторов прослушивали все реализации ЧВ, устанавливая

- без контекста: коммуникативное намерение и эмоциональную окраску, главное ударение, ритмическое членение, ядро и другие важные слова вопроса,
- с контекстом: правильность мелодики, позиции главного ударения, интонационного оформления других важных слов и выраженные эмоции.

Данные этого анализа были обработаны статистическими методами, в результате чего мы получили интересные наблюдения, которыми мы ограничиваемся в этом сообщении.

РЕЗУЛЬТАТЫ АУДИТОРСКОГО АНАЛИЗА

1. В принятых аудиторами, т. е. правильно интонированных, реализациях испытуемые указывали на анкетах, что они воспринимали "главное ударение"
 - в простых ЧВ на вопросительном слове,
 - в сообщающих ЧВ не на вопросительном слове./см. таб. I/
2. В сообщающих ЧВ аудиторами в большинстве случаев слышалось "главное ударение" на последнем новом элементе в высказывании. В простых ЧВ такой тенденции нет./таб. 2/
3. Слуховой параметр "особенное выделе-

ление" в аудиторских ответах дает нам аналогичную картину. Но здесь испытуемые нередко указывают на два /или даже три/ таких выделения в ЧВ, а именно - меньше всего в простых ЧВ, - знаменательно чаще в сообщающих ЧВ./таб. 3/ Подавляющее большинство сообщающих ЧВ, которые аудиторы характеризуют двумя центрами, имеет их на вопросительном слове в начальной позиции и на последнем новом элементе. Еще более однозначно эта тенденция к двухцентровости проявляется, если соединяем все аудиторские оценки, которые могут указывать на интонационный центр, а именно оценки по слуховым параметрам "особенное выделение", "главное ударение" и "ядро вопроса", и рассматриваем их в отношении к вопросительному слову и к последнему новому элементу или - в простых ЧВ - к последнему известному элементу. /При этом указанные параметры всех реализаций оценивались одним и тем же числом аудиторов./таб. 4/ На два интонационных центра указывают и мелодические характеристики сообщающих ЧВ /пока только по слуховым наблюдениям автора, который прослушивал все реализации с половинной скоростью/. В сообщающих ЧВ ударный слог вопросительного слова, т. е. первого нового элемента, произносится на среднем уровне /мы различаем низкий, нейтральный, средний и высокий уровни/. Следующие слоги остаются на этом уровне до предударного слога последнего нового элемента, откуда начинается нисходящая мелодика. Значит, на втором центре употребляется интонация, которую Е. А. Брызгунова называет "ИК-1". Такую мелодию мы здесь условно называем "первым типом". В редких случаях некоторые аудиторы приняли и нисходяще-восходящую мелодику сообщающих ЧВ /тип второй/. Тогда второй центр характеризуется употреблением интонацией по образцу "ИК-4", а слоги между центрами - падением тона. Но число отвергающих оценок гораздо выше, чем у первого типа. Чисто нисходящая мелодика с одним центром на вопросительном слове /тип третий/ у сообщающих ЧВ проявляется и принимается аудиторами довольно редко, тогда как этот тип предпочитается и чаще всего принимается для простых ЧВ./таб. 5/ Распределение мелодических типов по простым и сообщающим ЧВ очень знаменательно различается.

5. Известные элементы мелодически вообще не характеризуются, т. е. никаких предударных или заударных /хорошо слышимых/ интервалов не наблюдается. Наоборот, если даже говорящий допускал такие мелодические характеристики для известных элементов, аудиторы это считали неправильной мелодикой. Известные новые элементы при употреблении

первого типа оформлялись по усмотрению говорящего: если он считал их известными для адресата, не было никаких интервалов, а если он их считал новыми, проявлялись маленькие нисходящие, иногда и восходящие предударные интервалы.

6. Интересную картину мелодического оформления можно было наблюдать у медиальных ЧВ: Если говорящий известные новые элементы считал известными для адресата, он оформлял медиальный ЧВ как простой, т. е. элементы известные новые мелодически никак не характеризовались. А если он их считал новыми, такой вопрос получил мелодическую форму с двумя центрами по мелодике первого типа.

7. Все реализации были оценены аудиторами и по эмоциональности. В их ответах проявляются две тенденции:

- в простых ЧВ двухцентровое оформление указывает на эмоциональную окраску,
- в сообщающих и медиальных ЧВ такое оформление больше всего воспринимается как эмоционально не окрашено./таб. 6/

ВЫВОДЫ

Результаты и наблюдения нашего /предварительного/ аудиторского анализа говорят в пользу того, что актуальное членение частного вопроса /при исключении акцентного выделения/ как в других языках, так и в русском языке влияет на интонационное оформление такого высказывания. Простые частные вопросы показывают тенденцию к одноцентровому контуру, причем этот интонационный центр находится на единственном новом элементе, т. е. на вопросительном слове. В этой разновидности частного вопроса второй центр /на известном элементе/ проявляется только тогда, когда выражается эмоциональная окраска. Сообщающие частные вопросы претедуют на двухцентровый контур, который характеризуется первым центром на вопросительном слове в начальной позиции и вторым центром на последнем новом элементе, причем только на этом втором центре проявляется интонация, а именно интонация коммуникативного типа "повествование" с чисто нисходящей мелодикой. Таким образом, двухцентровый контур является характеристикой не только частных вопросов с эмоциональной окраской, ср. /14, 32/. Нейтральные и эмоционально окрашенные частные вопросы с двумя центрами различаются, по-видимому, употреблением разных интоном именно на втором центре. Медиальные частные вопросы могут реализоваться или как простые, или как сообщающие. Это зависит от того, как говорящий оценивает осведомленность адресата: известные новые элементы могут быть еще актуальными в его памяти или нет. Употребление двухцентрового контура тогда, когда известные новые элементы считаются новыми, и одноцентрового контура, когда эти элементы считаются известными, подкрепляет

наши наблюдения.

Использованная литература

1. Т. М. Николаева
Актуальное членение - категория грамматики текста. In: Вопросы языкознания /1972/ 2, стр. 48-54.
2. J. Firbas
Some Aspects of the Czechoslovak Approach to Problems of Functional Sentence Perspective. In: Papers on Functional Sentence Perspective. Prague 1974, p. 11-37.
3. И. И. Ковтунова
Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. Москва 1976.
4. J. Silić
Od rečenice do teksta. Zagreb 1984.
5. M. A. K. Halliday
The Place of PSP in Linguistic Description. In: Papers on Functional Sentence Perspective. Prague 1974, p. 43-53.
6. B. Haftka
Bekanntheit und Neuheit als Kriterien für die Anordnung von Satzgliedern. In: Deutsch als Fremdsprache 15 (1978) S. 157-164.
7. И. Г. Торсуева
Интонация и смысл высказывания. Москва 1979.
8. Т. М. Николаева
Семантика акцентного выделения. Москва 1982.
9. R. Wenk
Intonatorische Mittel zum Ausdruck der aktuellen Gliederung in slawischen Entscheidungsfragen. In: Zeitschrift für Slawistik 33 (1988) (im Druck)
10. Ch. Bally (Ш. Балли)
Общая лингвистика и вопросы французского языка. Москва 1955.
11. Т. П. Ломтев
Грамматическое и логическое в предложении. In: Исследования по славянской филологии. Москва 1974.
12. F. Daneš
Intonace a věta ve spisovné češtině. Praha 1957.
13. R. Wenk
Die Intonation. In: Die russische Sprache der Gegenwart, Band 1. Hrsg. K. Gabka. Leipzig 1984, S. 175-198.
14. И. Л. Муханов
Пособие по интонации для филологов старших курсов. Москва 1983.

Статистика

таб. 1

	+	-
главное удар. на вопр. слове		
сообщ. ЧВ	120	216
прост. ЧВ	96	8

таб. 2

	+	-
главное удар. в сообщ. ЧВ		
на вопр. сл.	120	216
на посл. нов.	202	134
на друг. нов.	26	310

таб. 3

особ. выдел.	одно	больше
в сообщ. ЧВ	293	96
в прост. ЧВ	112	14

таб. 4

особ. выдел. + главн. удар. + ядро вопроса	на вопр. слове	на посл. нов./изв.
в сообщ. ЧВ	394	609
в прост. ЧВ	276	40

таб. 5

число реализ.	тип 1	тип 2	тип 3
в прост.	2	0	10
в сообщ.	21	6	6

таб. 6

Оценки для реализ. с 2 центрами	эмоц. окраш.	эмоц. не окраш.
прост. ЧВ	13	1
сообщ. ЧВ	83	141